

Искусство в эпоху сердца: эстетическое в теософской традиции

Реальность Любви отличает искусство от неискусства. Из живого искусства исходит мощный поток Любви как выражение чистой духовности в точке контакта творения с Творцом-Душой, иерархией Душ или Учителем.

Данный поток Любви (трансцендентальная данность) рождает самоисходящий свет полотна или художественного текста, свет этот есть вибрация, а вибрация — ритм самоосуществления Единой Жизни в конкретной форме своего проявления.

Таким образом, творение искусства, или художественное целое, есть принцип и явление синтеза рождения и творения, бытия и существования, имманентной субстанциальности, или сущности, и формообразования. Оно есть пространственная мыслеформа совершенного Бинера. Ибо то, что не имеет противоположения, не имеет основы для существования.

Изменяющиеся этапы планетарной эволюции ставят и новые задачи перед искусством, иницируя его содержательные поиски, в коих заключены чаяния эпохи, и самосознательность художественной формы, логика ее становления.

Художественное есть иеровдохновенное состояние и реализация сознания и гармоничный синтез внутренних и изобразительно-выразительных начал, начал Надземного и земного. Формы в искусстве — это смены стадий и этапов самосознания. Это практика духовных открытий, направленных прежде всего не на овладение внешним миром, как, например, в технических видах творчества, а на овладение силами собственного микрокосмоса.

Особенностью же современного этапа эволюции, согласно Агни-Йоге, является приближение Тонких и Огненных энергий к земному плану. И потому мы видим, начиная еще с импрессионистов, с их эстетикой свето-пространственной перспективы, приближение искусства к образам Тонкого Мира — на новом витке спирали художественного сознания и стиля. Одним из способов изображения Тонких Миров является визионерский тип творчества. В его ключе в живописи работали и Леонардо да Винчи, и Иероним Босх, и Каспар Давид Фридрих, Гойя и М. Чюрленис, Н. и Св. Рерихи, Сальвадор Дали, Марк Шагал, Василий Кандинский, группа художников-космистов «Амаравелла», Морис Эшер и др.¹ Все они обладали способностью к тонкому зрению как основе ясновидения.

Художественный образ как момент общения с Тонким Миром, господствовавший в художественной практике начала XX в., в частности в направлениях авангарда и символизма, претворяет художественный процесс в способ познания действительности Тонких Миров. Чем совершеннее внутренний инструмент сознания художника, тем более «языканные хождения» по высшим сферам этих Миров осуществляются в точке Тишины и самосветимости. Художественный процесс перерастает (пока только на внутренних планах) в лабораторию трансформации-экстернализации космопространственных энергий в реалии земной жизни. Образ становится окном в Тонкий Мир. Это и познание психической природы своего существа, самой материи Души, качеств ее проявления, ее начал, а не только нравственных законов ее существования. То есть искусство на рубеже веков становится не столько формой самопознания, сколько самосознания. Человек познает себя уже в Беспредельности, учится этике Надземного существования и обращается к Тонким Мирам с целью оказания помощи плотному плану. Таким образом, искусство есть интуитивно-спонтанное использование магии (как конденсированного воображения, по Е.П. Блаватской), имеющей научное обоснование и применение.

Эстетическое в метафизической картине мира

Эстетическое — иерархическое начало. Эстетическое как принцип эволюции пронизывает собой всю эволюционную систему Мироздания. Эстетическое, на наш взгляд, выполняет функции универсального закона Космоса, реализуя единство энергии и формы. Эстетическое — единое недифференцированное состояние Бытия.

Слияние и синтез противоположений. Принципиальная недuality вечного Познания. Сдвиг материи в царство духа. Эстетическое есть вершина пирамиды и центр мандалы. Гармония — дифференциация и качество эстетического.

Так же эстетическое есть символ восхождения из мира форм в мир архетипов, эйдосов, в мир цели, воли и духовного могущества. Таким образом, эстетическое снимает понятие формы — ограничения в веществе — сублимирует материю, является апейроном, и есть качество и первая дифференциация духа. Эстетическое есть сакральное, священное и есть основание мирского времени и пространства. Шиллер в «Письмах об эстетическом воспитании» писал, что «в истинно прекрасном произведении искусства все должно зависеть от формы, и ничего — от содержания, ибо только форма действует на всего человека в целом, содержание же лишь на отдельные силы»².

Однако в теософской парадигме знания «материя есть и дух, и каждое их состояние есть лишь проявление той же всеначальной энергии, то каждая попытка разъединить их будет убога»³. Перенос, по аналогии, понятие единой духо-материи на художественный континуум, определяем форму как дифференциацию или степень проявления содержания. Содержание энергетизирует, динамизирует форму. Содержание есть проявление субъективного сознания в мире явлений, феноменальном ряду континуума. То есть содержание — это сущностное, эссенциальное в диалектическом проявлении. Непроявленное — в проявлении, момент их тождества. Форма есть выражение сути во времени и пространстве. Художественное содержание есть скрывание в себе абсолютного, потенциального смыслового начала. И потому содержание само есть момент «материализации» чистого эйдетического состояния существа. Содержание есть стихийный субъект, оно формализует качество-намерение. Содержание попросту и есть всегда сама форма: и то «о чем», и «кто», и «как», соединительный принцип, союз духа и формы. И является категорией тринитарности в художественном целом, которая отвечает за пространство внутреннего центра, имеющего лишь один свой аспект в видимости формы. Эстетическое содержание в идеале есть аспект непроявленного сознания и одновременно субъект, который может постигать его. Оно принадлежит к ноуменальным истинам и может быть понято разумом только при осознании закона антиномии.

Фокус эстетического содержания одновременно собран в трех мирах⁴. При недвойственном спонтанном неконцептуальном восприятии оно перманентно и реально и потенциально, и имманентно и трансцендентно. Оно и чистая бытийность и ритм разворачивания

смысла — форма движения идей в пределах и за пределами целого. Эстетическое содержание — идеальное тождество: зеркальное отражение — совпадение внутреннего-высшего и внешнего-низшего. Есть экзистенция бытия Единой Жизни, которая в самом своем корне двойственна, ибо распадается на бытие и существование. Таким образом, эстетическое никогда не есть содержание третьего измерения, но измерений n -степеней: рядов безмерности, и есть тайна Божественной Геометрии. И оно же положено, как нам подсказывает интуиция, в основание универсального закона антиномии, обеспечивающего равновесие во Вселенной. Первый уровень его проявления или дифференциации — четвертое измерение, т.е. все качества Тонкого порядка (ясновидение, яснослышание, полеты в ментальном теле, воображение, Голос Тишины, чтение мыслей etc). То есть эстетическое никогда не фактографично, не трехмерно, но действие природы преобразенной — качества нового человеческого преображения.

Итак, бытие, доступное пониманию, есть содержание: мыслеснова, мыслесформа. И есть язык, — по Г.Г.Гадамеру.

Эстетическое есть кристалл Психической Энергии⁵ — связующей силы Бытия и существования, напрягающей полюса магнита, есть закон-связка, принцип связи, союз духа и формы, качество космического сознания. Сознание — Христос — есть Любовь.

Здесь вступает в силу закон о Единстве в многообразии. Единство смысла или некоего абсолютного первоначала, или апейрона во времени и пространстве проявляется во всем многообразии форм. То есть форма — это смысл, взятый в определенный момент времени и измерения — форма есть кристаллизация смысла в данном, видимом, и в то же время манифестация его бесконечности посредством динамического многообразия. Антиномия в том, что форма и ограничивает смысл и его освобождает. Проявление есть и момент развития и изменения. Этапы эволюции и инволюции процесса формообразования имеют спиралевидную структуру. Форма становится смыслом, смысл претворяется в форму, и закон спиралевидного развития проявленного мира все вещи и явления делает подобными — взаимозависимыми и взаимосвязанными, и этот же закон содержание и форму в художественном целом отождествляет. Итак, форма это часть, или один из аспектов универсального-целостного смысла. И форма есть атрибут конденсированного воображения, без которого никакая форма не может быть проявлена в материи.

Форма есть конденсация содержания и момент самосознания содержания, содержание же модифицирует себя в форме, само трансцендируется посредством самовыражения, утверждается в новом из

мерении посредством формы — изменяется. Абсолютность, безначальность и причинность для последующей стадии — таковы исходные точки содержания, индивидуализирующегося лишь посредством формы. Форма есть лик, персона, индивидуализация содержательного универсализма. Можно говорить о диалектике содержания и формы как законе существования искусства, творческом принципе. Таким образом, эстетическое есть соответствие Духовной Триаде, метафизическая категория и синтез содержания и формы.

Искусство — мост в Тонкий Мир

«Будет время, когда люди будут заставлены обратиться к тонкому мирозерцанию. Уже невозможно отклонить эволюцию, сложенную самим человеком. В данном случае и такая эволюция, в конце концов, послужит на пользу, получится своеобразная тактика адверза. В своей технократии человек загонит себя в такой тупик, что ему останется лишь прислушаться к радости Тонкого Мира.

Можно записать пророчество, что если люди минуют катастрофу, то они обратятся к утончению жизни. Тогда наступит время сближения двух миров. Уже теперь уплотнение тонких существ не является чем-то феноменальным. Уже плотные люди выделяют тонкое тело. С обеих сторон протягиваются части моста. Молния может скрепить эти части. На великом дозоре Мы ждем, когда мост соединится, тогда и работа Наша изменится, и Мы пойдем к дальним мирам.

Значит, первая задача человечества — построение моста храма, затем сложится и вторая, именно общение с дальними мирами. То, что некоторые люди уже предчувствовали, станет обычным условием планетной жизни. Не правда ли, что для таких заданий стоит оберегать Землю? Но пока лишь малое меньшинство мыслит по этому направлению.

Мыслитель предчувствовал, как мало будет число людей, стремящихся к спасению планеты»⁶.

Функция искусства — видение. Искусство способно увидеть — придать форму материи Тонких Миров. Тогда как наука может только исследовать их на уровне атрибутов тонкой материи: энергетических структур. Искусство есть понимающее, чувствительное созерцание форм Тонких Миров, погружение в созерцаемое, «Сущность искусства состоит в видимости»⁷. А точнее — в прямом видении, в озарении и в чувствознании: непосредственном внутреннем знании сердца, поверх очевидности.

Первоочередная задача современного искусства, следующего за вектором эволюционного утончения, — познание Тонких Миров⁸ — психической основы жизни. Эту задачу решало в веках, опираясь на специфический метод познания мира и субъективный способ мироощущения, романтическое и символическое искусство, абстрактное искусство авангарда, в субстрате космоцентрического направления. Искусство, не оторванное от Основ, извлекающее свой художественный метод из Метафизического Учения, способно воздвигнуть храм-мост между Мирами, объединив их, насильственно разобщенных рассудком человеческим, тем утончив земную жизнь, вернув ей изначальный эволюционный смысл.

Отсутствие же этики космо-пространственного поведения порождает эстетику ПОСТ-.

Говоря о символизме, Н.Бердяев писал: «...всякое подлинное искусство есть путь к новому бытию, мост к иному миру»⁹. Путь к Космической эволюции и Красоте. Но каковы черты такого духовного эволюционного искусства. Его будут отличать и высокий эзотеризм, и торжественность как качество касания Огненного Мира, и метафизический ритм, и огненность-самоизлучаемость, ясновидение, и иеровдохновенность, и архетипальность. И высокое познание, и мудрость, и духовное сознание, Духовная Любовь и удерживание пространственной Цели, проявляющейся посредством духовной Воли. Одним словом, такое искусство будет Иерогонией, контактом души творца с Духовной Тριάдой. Оно будет непреложно подниматься по Лестнице Иакова. И сознавать себя только в связи с Иерархическим началом — ведущим принципом жизни.

Наиболее мощный прорыв в Тонкие Миры, в эзотерическую эстетику непрерывной жизни сознания и Бытия был совершен в русском искусстве Серебряного века. Один Микалоюс Чюрленис составил целую архетипную школу в живописи, в таких своих эзотерических работах, как «Соната звезд» (1908): «Аллегро. Анданте», «Жертва» (1909), «Rex» (1909) сделав поразительную попытку вывести свое искусство едва ли не за его собственные пределы, куда-то за границы и живописи, и музыки — в глубины самого неформленного представления-мышления о мире-космосе, о существующей вне нашей планеты и вне нашего времени Вселенной¹⁰.

В Учении Живой Этики, завершением которой является Эстетика Огня, искусство признано одним из важнейших, если не самым важным фактором в преображении плотного мира и земного человечества. Ибо именно оно низводит творящий Огонь высокой энергетики на Землю, жертвенный Огонь вечной Женственности как веду-

шего начала нашей Вселенной. (Именно 2-й Луч (Логос Христа — Женского Начала) Любви — Мудрости, Души — Сознания лежит в основании нашей второй — Солнечной Системы. И этот 2-й Луч отвечает за Синтез. Лучи есть проявление силы-качества Логоса)¹¹. Только через искусство и Красоту огненные энергии Космической эволюции в сотрудничестве с энергией человеческого духа преобразуют инертную материю плотного мира¹².

Зададимся вопросом: как эстетическое участвует в создании мира-космоса? В качестве принципа ли, структурного элемента или «метода» бытия и существования Единой Жизни. Не является же оно прерогативой исключительно деятельности человека. В эзотерической философии отдельно эстетическая теория не выделена, но является атрибутом символической космологии и космогонии. Думается, что эстетическое в своей основе имеет так же семеричное строение, как и структура Мироздания в целом и семеричное строение человека. Эстетическое, на наш взгляд, есть матричный принцип Пространства, тот предвечный единый недифференцированный Свет, что покоится как зародыш в Корне, как Источник Жизни, как Магнит Пространства, Предел Беспредельности. Великолепное ТО, посредством Которого все имеет быть. Эстетическое есть и соединительный Принцип Отношения между Мирами, Закон-Связка, ибо так проявляет себя 2-й Логос Пространства, выражая собою первый универсальный Закон Космоса: взаимозависимости, взаимопроницаемости и пересеканности всего со всем.

Таким образом, в Агни-Йоге эстетическое осознается как огненная эйдетическая энергийная матрица проявленного мира, его эфирная основа. Эстетическое как принцип Пространства (которое есть последовательность состояний сознания) есть имманентный источник жизни в самом Пространстве, которое есть все и вне которого ничего нет, эстетическое есть субстанциальное Единство и синтез всякого бытия. Эстетическое преодолевает двойственность, коренящуюся в природе самой Единой Жизни, организуя Хаос, Теос и Космос в тринитарное (ипостасное) единство. Эстетическое (это неведомое и божественное Начало Сущего) может быть познаваемо лишь в своих действительных функциях, следовательно, как Материя-Сила и живой Дух, сочетание и следствие, или на видимом плане ультимативного и вечно непознаваемого Единства. Пользуясь утверждением христианских апостолов «В Нем мы живем, движемся и имеем наше бытие». Сообразуясь с основной аксиомой Тайной Доктрины, эстетическое есть этот метафизический Единый, Абсолют — Бытийность-символизованный конечным разумом как теологическая Троица.

Эстетическое как абстрактный принцип абсолютного абстрактного пространства, представляющий собой Безусловное — Сознание, и как аспект Единой Реальности, символизированный в Тайной Доктрине термином «Великое Дыхание».

Эстетическое — не только принцип создания художественной реальности, но и духовной. Оно есть необходимый компонент и условие научного и философского знания. Эстетическое само по себе когнитивно и креативно. Художественно-эстетическая практика — это всегда момент коэволюции между человеком и космосом. Истощение духовных энергий в эстетическом ядре планетарной жизни приводит к взрывам-сменам типов форм цивилизации. И потому любые взрывы эволюционны, ибо материя развивается взрывами и коллапсами, высвобождающими ее энергию. Ибо в программу эволюции заложен эстетический модус Бытия.

Нужно говорить об эстетическом как способе спасения в современном мире. В нем — идея и принцип Блага, и нравственного образа жизни личности в мире. Эстетическое есть содержание Истины, скрытой под внешним смыслом.

Эстетическое, будучи буддхическим началом (в Триаде Буддхи (санск.) — духовная Душа — 2-й Логос), выводит нас за пределы манасической схемы планетарной эволюции. Эстетическое — сверхразумное, иррациональное, софийное начало. И является синтезом духо-материи, аспектом Любви-Мудрости или принципом проявления 2-го Логоса Пространства, или Космического Христа, Луча мистического Присутствия в каждой душе. И потому эстетическое важно для нас как Бытийность посредством Синтеза. Как способ существования в Тонких Мирах. Выход за пределы плотного мира. Как духовная дисциплина воссоединения с бессмертной Тριάдой. Таким образом, мы приходим к выводу, что эстетическое является огненным Принципом жизни и, при правильном понимании, исходом жизни. Эстетическое синтезирует в себе все грани опыта, творческой деятельности человека: формально-логического, мистического, художественного, психологического и социального, широкого и сакрального. Являясь пространственно-планетарным и космо-пространственным принципом и фактором жизни одновременно.

Н. Бердяев в 1916 г. писал: «Символисты — жертвенные предтечи и провозвестники грядущей мировой эпохи творчества. Но символизм не может быть последним лозунгом художественного творчества. Дальше символизма — мистический реализм; дальше искусства — теургия»¹³. И далее, уже в 1918 г., Бердяевым осознано, что «Но

вое искусство будет твориться уже не в образах физической плоти, а в образах иной, более тонкой плоти, оно перейдет от тел материальных к телам душевным»¹⁴.

«Новому искусству, — как писал А. Белый в 1904 г., — принадлежит близкое будущее. Но когда это будущее станет настоящим, искусство, приготовив человечество к тому, что за ним, должно исчезнуть. Новое искусство — менее искусство. Оно — знамение, предтеча.

Изменение способа выражения искусства совершается постепенно. Современное искусство при таком изменении часто шло ощупью. Многие спотыкались на этом пути. Артезианские воды, пробиваясь наружу, бьют грязью. Только потом солнце зажигает чистоту водного хрусталия миллионами рубинов»¹⁵.

На наш взгляд, это искусство будет искусством вызывания Новой Реальности, мантрическим искусством зова и отклика: мистериальным искусством, «художественным деланием» — осознанием в духе и образе действительности Нового Мира, творением ее на уровне мыслеформ. И безусловно, это искусство уже есть (лучшие образцы медитативной музыки, например), но его еще надо распознать, быть к нему готовым, посредством формирования внутреннего инструмента сознания, воспринимающего новые высокие вибрации. Художественность такого искусства — в его Духовности. Оно — мистериально. Сущность его, повторимся еще раз, — Иерогония¹⁶. И безусловно, для старой формы сознания, жизни оно будет разрушительным — освобождающим новую жизнь от оков старой формы. Рост и развитие такого духовного (теургического) искусства будет прямо пропорционален проявлению его эзотерического содержания, духовному ученичеству человечества, укореняющегося в космическом сознании. Такое искусство будет за собой вести эзотерическое развитие человечества и эволюционной, ментально поляризованной частью человечества же будет востребовано.

Цель искусства — воссоединить все части (начала) человека, а человека соединить с Душой¹⁷. Оно должно учить перенесению фокусной точки сознания в более высокие сферы (от физической — к эфирной, к духовной, умственной). В нем должен быть очевиден контакт с самой глубокой, или верхней частью психической структуры, перекладывание психического материала из сверхсознания в сознание посредством интегрированной персональности, которая могла бы служить инструментом и вместилищем самовыражения. Согласно Роберту Ассаджолу, который с уверенностью говорил о том, что работать над бессознательным — это значит сотрудничать с сознанием, пробуждать, взывать к сверхсознательному¹⁸. Художник должен об-

ладать подготовленным сознанием, постоянно ощущать внутреннюю обязанность, уметь собирать и выявлять семена высшего «Я», которые нередко остаются запрятыми, неопознанными и затоптанными воспитателями. В синтезе имеется некая биполярность, с которой следует обращаться бережно, дабы сохранить равновесие. Историзация, в смысле социальной адаптации — с одной стороны, и соединение с огнем Высших Миров — с другой, помогут сохранить живую спонтанную духовность художника-теурга. И если уж хочется показать окно в Беспредельность, надо найти смелость работать на эту Беспредельность. Искусство есть тот принцип преобразования и эфирно-чувствительный материал, из которого должна строиться новая планета из материи абсолютной Любви, тайна которой в том, что материи не существует.

Известно, что воображение является высшей функцией человеческого мозга. Серен Киркегор считал, что в человеке столько ума, сколько в нем воображения¹⁹.

В эзотеризме «...Воображение есть атрибут Божественной Души, тогда как фантазия является качеством низшего мышления... Атрибут воображения есть чистейший атрибут Божества, без которого никакая форма не может быть проявлена в материи»²⁰.

«Мы устремляемся ко всему, что развивает воображение. Воображение есть пособие предвидения. Мыслитель учил развивать воображение, иначе глаз третий не прозреет»²¹.

«Путь к гармонии заключается в искусстве мышления»²², а искусство мышления — в утонченном воображении, способном делать пластичной материю воле разума. Воображение есть и опыт прежних воплощений, синтезированный в «чаше». И воспоминание о Тонком Мире и способ пребывать в нем.

«Мыслитель полагал, что земная мысль не может достигать тонкости Высших Миров. (...) Люди все же не могут понять, что Тонкий Мир может вмещать нечто, несоизмеримое с земными понятиями»²³. Следовательно, их познание «сверхментально». Познание — в смысле интуитивного проникновения, посредством сердечного соединения. И потому в деле познания тонких энергии — Высших Миров искусству отводится особая роль. Сложный психический, эфирно-чувствительный аппарат искусства, в основе которого — чувствознание, или духовная интуиция, как сверхразумная сила, кроме поднятия эстетического вкуса, способствует познанию мыслеобразов. Питает душу всем возвышенным и утонченным. Подлинно духовное развитие человека не зависит от его сознания. Оно «сверхментально», как считал индийский йог Шри Ауробиндо Гхош²⁴. Если гармо-

ния заключается в искусстве мышления, то само искусство мышления — в мышлении о Беспредельности. Очевидно, только в его потоке человек не боится быть тем, чем он является на самом деле («Я есмь То, что Я Есмь») и способен познать свою духовную природу, решиться на контакт с ней. Искусство, лишь оно способно высвободить человека на плане Души, вернуть ему Любовь на ее собственном плане.

Художество является на волне вдохновения, тогда как творчество вообще может возникать на основе мастерства. Мастерство нарабатывается опытом и творчеством, оно материально. Тогда как художество — сверхматериально, сверхментально, сверхсознательно. Оно продиктовано ритмами Космического магнита²⁵. Но совпадение с ними обусловлено духовным развитием. Духовность же прежде всего связана с понятиями воли и бытия. Отсюда следует, что художественное не есть лишь выражение в форме адекватной идеи (по Лосеву) или выражение — образ — подобие бытия, но его — реализация, воление, пресуществление. Не выглядеть (выражать что-либо), а быть таковым, бытийствовать: «в мире, но не от мира». Таким образом, «художественное делание», как инструмент духовной реализации, есть «Четвертый путь», основная цель которого заключается в работе во благо человечества. «Здесь учение вторично, и можно даже сказать, что учителей на этом пути нет. В то же время четвертый путь очень взыскателен с точки зрения требований к вступающим на него. Их можно выразить словами: Служение, Жертва, Понимание. Настоящая школа четвертого пути должна поддерживать контакт с Высшим Источником для того, чтобы получать силы и руководство. Те, кто вступает на этот путь, должны быть готовы к тому, чтобы жить «в мире, но быть не от мира». От них редко требуется выглядеть непохожими на остальных людей, но они должны быть другими. ...Впервые термин «Четвертый Путь» предложил Гурджиев для обозначения традиции вне организационного служения человечеству, а также методов, связанных с ним. По словам Гурджиева, четвертый путь балансирует между концентрацией и экспансией, в зависимости от потребностей мира. История человечества обнаруживает перед нами очень медленную эволюцию, протекающую соразмерно циклам различной продолжительности. Можно проследить эпохи длиной в две-три тысячи лет, отсчет которых начался по окончании ледниковых периодов, приблизительно 10–12 тысяч лет назад. Для каждой такой эпохи характерна особая система ценностей, разделяемая жителями практически всех частей мира. Существуют также более продолжительные циклы в десять-двенадцать тысяч лет, каждому из которых предшествовала круп-

ная катастрофа, уносившая жизни основной части человечества. В то же время эти катастрофы приводили к последовательным грандиозным продвижениям эволюции человечества. Одно из таких событий произошло около двенадцати тысяч лет назад, и есть много признаков того, что подобное событие также и в ближайшем будущем. Если это так, то перед нами стоит колоссальная задача подготовки к нему. В такие времена четвертый путь становится особенно активным, и возможности для личной трансформации возрастают неимоверно. ...Это путь, который ведет к Абсолютному Освобождению от всех ограничений»²⁶. Думается, что художник-эзотерик, работающий в эзотерической живописи, музыке, поэзии, непреложно стоит на этом пути, как выше мы пытались это показать. «Четвертый Путь» — это путь к центру — самосознанию, к центру Макрокосмоса — Космическому Магниту.

Швейцарский живописец и график Пауль Клее, один из основоположников современного искусства, разработавший свой индивидуальный стиль отображения подсознательного и фантазии в искусстве, писал: «Миссия художника заключается в том, чтобы проникнуть как можно ближе к тому тайному месту, откуда изначальная сила питает всю эволюцию»²⁷. Это легко увязывается с романтической и символической теорией иллюминизма, которая предполагает в художнике наличие сверхъестественной, даже оккультной силы проникновения в сущность природы мира, в реальность, скрытую за видимостью, а значит, сообщает искусству новое содержание.

Пит Мондриан, «совершенствовавший не стиль, а видение», — по словам Хилтона Крамера²⁸, — обращался к теософской доктрине эволюции как к определяющему фактору в истории искусства. В качестве темы для своего монументального триптиха «Эволюция» он избрал наиболее значимую доктрину теософского учения. Самым большим знатоком творчества Мондриана, основоположника абстрактного искусства, в наши дни считается профессор Роберт Уэлш. Его статьей «Мондриан и теософия» открывалась монография, изданная в 1972 году Гуггенхеймским музеем, где состоялась выставка, посвященная столетию со дня рождения художника. Анализируя некоторые полотна Мондриана с точки зрения теософской концепции эволюционного развития посредством перевоплощений, Уэлш остановился на картине под названием «Метаморфоз» и на знаменитом триптихе «Эволюция»: «Эволюция есть самый стержень космологической системы, предложенной госпожой Блаватской, и она приходит на смену христианской трактовке Сотворения, объясняя, как функционирует мироздание. Эта космология сродни индуистской и дру-

гим мифологиям, в которых особо выделяется космический цикл творения, смерти и возрождения. В ней много общего с дарвиновской научной теорией эволюции. Единственной ошибкой Дарвина, по мнению Блаватской, была подмена духа материей в качестве главной движущей Вселенной. В ее собственном мировоззрении материя, хотя и выступает как необходимое средство для приближения к миру духа, тем не менее второстепенна по отношению к нему»²⁹.

Общеизвестна и приверженность Василия Кандинского теософии, нуждавшегося в теоретическом обосновании, чтобы вывести живопись за пределы зеркального отражения вещей. Именно изучение трудов Блаватской, А.Безант и Ч.Ледбитера, а также Р.Штейнера позволило ему «совершить революционный скачок в абстракцию», — по мнению художественного критика «Нью-Йорк таймс» Хилтона Крамера³⁰. Кандинского особенно увлекала следующая мысль из «Тайной Доктрины»: «Именно на доктрине иллюзорной природы материи и на бесконечной делимости атома основана вся наука Оккультизма»³¹.

Следовательно, художественное, как бытиедействие посредством воли, изменяет самого творца и его жизнь и мир вокруг него преобразует. На языке духовной практики это называется йога (единство посредством связи с Высшим). Художественное есть приведенная в исполнение духовной интуицией духовная воля. Отсюда целеполагание художественного — проведение через художественный образ без потерь духовных энергий, контакт (методом прямого видения) с божественным, откровение о его имманентной природе.

Истинное искусство рождено потребностью в Духовном Браке — Космическом Браке: творца с собственной Душой, Высшим «Я», Музой, Мировой Душой, Учителем, Богом. Пример тому в истории живописи духовидческие картины Леонардо да Винчи — его святые Мадонны — выражение женского начала его же Души: визуальные формы — Лики Души самого художника. Джоконда — Имя Души, Тайна Любви, самоидентификация на Тонком плане, встреча с Высшим Я в Мирах Высших измерений.

На своих высотах искусство и мистика тождественны. Таким образом художественный опыт есть опыт самопосвящений (алгоритм посвяtitельного процесса) и личной трансформации. Если произведение искусства Вас не преобразует, не зажигает Вашу волю, не открывает сердца, значит, оно не художественно, но выразительно, т.е. ремесло. Таким образом, смысл искусства — в его «алогичной стихии» (А.Ф.Лосев): в исследовании инструментом эйдетической интуиции духовной природы человека, «познаваемой», или узнаваемой

«сверхментально». С этой своей стороны искусство является «духовной психологией», в корне отличающейся от «научной» психологии, игнорирующей духовную сторону человеческой природы и являющейся, как следствие, всего лишь мирской психологией, или психологией приспособления.

Духовной психологией, или духовной трансформацией, подразумевающей провиденциальное решение субъект-объектных отношений, личных, социальных и космических проблем. Духовная природа человека — это эссенциальное качество искусства, последнее ею порождается и во имя ее воплощается, она же — сфера экзистенции его образов.

Художественное есть бытие чистого духа в адекватности образа, есть целостное энергийное пресуществование Души мира или Единой Жизни, имеющей, в отличие от индивидуального разорванного существования, подлинное Бытие.

Философия и искусство, будучи формами ментальной и мистической медитации, подразумевающей прямое видение плана мыслеформ и прямое знание — чувствознание, идентичны по способу и конечной цели духовной трансформации (реализации) человека: найти путь в свой собственный Логос, войти в свой Логос. В сфере Логоса антагонистические пары противоположностей уже не существуют. Все силы, вышедшие за пределы Логоса, умирают. Логос находится за пределами пространства, поскольку Он сам и есть пространство. Во Вселенной всегда существуют семь видов Логосов, которые действуют сообща (основные принципы оккультизма так же вечны, как и Космос). «Если бы человек не был создан по Божьему образу и подобию, у него не было бы никаких шансов найти Бога. ...Заглянув в самого себя, человек может обнаружить тот же самый центр, что и у Вселенной. Однако вся видимая бесконечность Космоса является лишь одним из аспектов пространства, а ведь есть и другие аспекты, такие же сложные и многообразные, как и этот. Наиболее практичный путь лежит через совершенствование своих собственных способностей. Время и пространство вполне годятся для того, чтобы выколотить из человека его хвастливое самомнение. У Парабрахмана (Парабрахман — это непроявленное сознание) есть состояния, в которых нет ни времени, ни пространства. Один отдельно взятый человек неизмеримо сложнее Парабрахмана, так как может постигать его! ...Вместо того, чтобы исследовать проявления, лучше направить свое сознание вовнутрь и попытаться отыскать центр»³².

И там, где философия выходит за пределы себя, она становится искусством, а трансцендентально-спонтанное суждение искусства о мире всегда провиденциально-философично. И философия, и искус-

ство своим началом имеют духовную интуицию, пробужденную в процессе медитации (духовной работы). Цели преображения и любящего и любимого служат и искусство, и философия, корень которых Любовь, но не наоборот. При этом они должны отказаться от любви к себе, от привязанности к индивидуальной форме, чтобы возросла мощь их любви в космических сферах жизни. «Высшая Любовь и высшая Жизнь равнозначны, но только любовь живет и незримо трудится до конца времени, не ожидая просьбы, когда уходит энергия, именуемая жизнью. Жизнь — это движущая сила, любовь — субстанция, рожденная самопожертвованием. Любовь облекается в одежды самоотречения»³³.

Уравновесить центры мозга (которые больше развиты у мужчин) и центры сердца (наиболее развитые у женщин; «когда два центра уравновешиваются, половое влечение исчезает и рождается божественный Андрогин, способный творить силой Воли и Йоги», — говорится в Учении Храма»³⁴). Так вот, на наш взгляд, сознательным намерением современного искусства может стать формирование, средствами самого искусства, сердечного центра в человечестве, посредством которого проявится животворящая мощь Христа. «Искреннее стремление осознать постоянное Присутствие Христа поможет Его проявлению, и Дух Любви пробудит в человечестве идеалы истинного Братства»³⁵. (Аватар узнается внутренним зрением.)

Из всего выше сказанного вытекает, что динамическим стержнем в искусстве служит воля к Реальности. Под Реальностью подразумевается Огненный мир — Мир Света, Сияния, Цели, Духовной Воли и Могущества, огненных Решений и истинной Философии. Мир Святых Праведников — цель человеческих странствий³⁶.

В художественном творении пульсирует астральный свет, имеющий своим источником астральную душу человека — его самосознание (в терминологии древних). Если этот свет (вибрация) отсутствует, то это произведение не есть плод самопознания художника. Реальное искусство, но не артефакты, наравне с духовной практикой, будучи ее частью, участвует в процессе мутации центров человека в высшие. Древние греки эту функцию искусства называли катарсисом, отцы психоанализа — сублимацией. Но суть искусства — трансмутация. Критерий художественности — высота и чистота вибраций, воспринимаемых открытым сердцем, «сверхментально». Художественное — уровень содержательный, своеобразие того измерения, которое выражает образ, но никак не формальный. Художественность не есть вопрос стиля, техники или манеры исполнения, но есть качество эссенциальное. Художественное — момент Истины в творении,

Pluminacio Regale древних. И метод художественный — только форма проявления субъективно-художественного. Художественность в творении — сверхсмысловая инаковость, умонепостигаемая данность, скрытая гармония, что сильнее явной (по Гераклиту), одновременно и принцип, и инструмент экстернализации Реальности на план формы. Таким образом, художественность — динамическая сила всякой гармонии, всеобщего духа, к которому должно прийти, фокус действия Космического Магнита в искусстве.

Ведущий западный искусствовед Роджер Липси, размышляя о модернизме и постмодернизме, пишет: «...Многие из признанных во всем мире художников, те, чьи работы мы знаем наизусть и, как нам кажется, понимаем, — по сути дела остаются непонятными просто потому, что мы незнакомы с духовной историей современного искусства.

Культура в целом оказалась удивительно невосприимчивой к духовной стороне художественного творчества. Исходное стремление выйти за пределы личностной психологии и исследовать сверхличностный мир смысла и энергий... было в большинстве случаев забыто, если не сказать — отвергнуто»³⁷.

Закономерно ожидать, что и по форме и тематически искусство Нового Цикла будет эзотерическим: религией Сердца. Экстатически наполняться жизнью сердца — овладев огнями микрокосмоса, стихиями внутри человека, — совершить прыжок над бездной дуализма. Сердце есть синтез воли и интуиции. Жить сердцем — войти в источник жизни. Жизнь сердца — смысл данной ступени эволюции. Ибо сердце — начало и центр Высшего Мира в человеке, путь к его Бессмертной индивидуальности. Форма искусства будет равна сердцу. «Сердце — дворец воображения. Сердце — храм, но не кумирня... Сердце — престол сознания. ...Сердце — провод к Иерархии»³⁸. Искусство есть религия сердца. С утверждением шестой расы мы вступим в эпоху развития духовного сознания, имеющего свое основание в сердце³⁹. Это предстоит осознать. Если в сердце нет любви, путь к посвящению закрыт. Новый Мир — духовное бытие — эпоха Сердца. А сердце — это аналог Космического Магнита в микрокосмосе человека. Пониманием сердца подойдем к тайне сознания. Сознание трансцендируется из мира Майи. Искусство, как и люди, на границе Перехода — сближения Миров, разделяется по светотени: плотное — тонкое, поляризованное физически, астрально и ментально. Тенденция разуплотнения формы и уплотнения сновидения, созерцания взята еще в импрессионизме и символизме, а сейчас доведена до разрушения формы... старого мира и поиска иных измерений жизни.

Эстетическое включает в себя художественное, но им не является, оно выше художественного. Эстетическое тождественно эйдетическому. Сущность эстетического не умственный процесс, но озарение, оно может быть восчувствовано внезапно, но подготовлено длительным процессом утончения сознания. Окультиная сила эстетического проявляется в том, что оно есть нирваническое напряжение огненного восхождения.

Искусство как самопознание

Если наука учит познанию мира через системы, концепты как результаты эмпирического опыта, работая в материи факта — вещества, т.е. внешней, хотя и высокой, материи мысли, то искусство, работая в материи эйдоса, удерживаемое в фокусе озарения, учит самопознанию. Ибо то, что имеет право называться искусством, рождается на волне Любви и Красоты, имея их своей целью, они же есть материя Души. Имея своим инструментом звук и цвет-свет, искусство работает с тонким телом человека — субстанцией его Души и воздействует на нее, в ответ получая стимуляцию Душою личности. Таким образом, художественное творение есть нить, по которой Душа творца (или Групповая Душа, в которую включена Душа последнего) нисходит в личность творящего и действует в феноменальном мире. Следовательно, именно в искусстве содержатся приоритетные духовные познавательные способности человека.

В наступающую эпоху сердца, когда дальнейшее развитие интеллекта становится опасным, ибо замыкает человека только на материальном, видимом мире и на потреблении этого мира, но духовное — сверхментальное — развитие как синтез (который и есть высшая гармония) ума и сердца становится способом жизни, имеющей сердце фокусом микрокосмоса сущего. Именно искусство, не наука, является той единственной лабораторией по духовному питанию и трансмутации сердечного центра человека, имеющего своим источником сокровищницу Космоса, Высшее Сознание, центра, соединяющего человека, через его же Высшее Я, с Высшим Миром. И призвано стать откликом на Монадическую реакцию. Ибо материал искусства — звук, цвет — есть лучшая «трапеца» Тонкого тела. Мозг закрывает вход в «чашу» — энергетический центр сердца, где обитает синтез духа, опыт прежних жизней, высшее сознание человека, не добываемое умом, книжным путем — живое тайноведение. Наука работает в пределах планетарной схемы, ее данные, как правило, результат пред-

ставлений ума. (Однако «...мысль есть энергия. Нет таких высших понятий, которые бы не совмещались с научными подходами, если наука будет чиста и без предубеждений».)⁴⁰ Сердце же в своей мощи трансмутирует мышление. Трансмутированное мышление не знает двойственности. Сердце, синтез воли и сознания, интуиции (энергетически открытый центр сознания — фокус Тонких энергий, синхронизированный с галактическими ритмами), переносит над бездной дуализма. Искусство, будучи метафизическим синтезом в своей сущности, есть зеркальное отражение Духовного — в материальном, одухотворяющее материю и усиливающее вибрацию духа, погруженного в нее.

«Отличительным признаком, который положит резкую грань между изжитой эпохой и наступающей, будет приобретение человеческим сердцем первенствующего значения во всех проявлениях жизни и в эволюции наступающей эпохи»⁴¹.

«(...) Не будем настаивать на моральном значении сердца, оно несомненно. Но теперь сердце нужно как спасительный мост с Миром Тонким. Нужно утверждать, что осознание качеств сердца составляет самую насущную ступень мира. Никогда это не было сказано как спасение. ...Нужно принять основу сердца и понять значение фокуса. Блуждания неуместны, сомнения лишь там допустимы, где человек не достиг понимания о биении сердца»; «Мозг — прошлое, сердце — будущее»⁴².

Итак, путь в Новый Мир — через понимание сердца. Понятия культуры и сердца неделимы. Шестая раса человечества, переход к которой происходит в сознании человеческом, в открытии новых духовных познавательных способностей, будет расой духовной, реализующей себя в духовном бытии. В сердце человеческом произойдет синхронизация с Галактическими вибрациями и ритмами, изменив вибрационный код в ДНК, и человечество, в его эволюционной части, встанет на ступень Тонкого Мира, что приведет к изменению формы жизни на Земле — шестому энергетическому виду цивилизации. («Сей творю Новое Небо и Новую Землю», «Не умрем, но изменимся», — исполнится.)

Лишь одна форма творческой деятельности человека — искусство (музыка и беспредметная живопись) — коррелирует абсолютную Бытийность, превышающую мышление и рассуждение. В эстетическом процессе реализуется закон нахождения Бытия (Сат по-санскритски) — в сущем. Нахождения Единого — в субъективности: интонации, ритме, цвете, гармонии художественного. Так же материал искусства — свет — цвет и звук — есть первая дифференциация Единого в проявлении.

Искусство мистериально, духовно и метафизично в своей основе, ибо построено на принципе отклика на ритмы Космического Магнита. Искусство осуществляет координацию между земным планом и Миром Огненным, энергетика которого определяет процессы на Земле. Суть Искусства — Молчаливое соединение. Искусство есть язык сердца. Сердце — Храм Новой Эпохи. Художественное сознание как кристалл психической энергии (а психическая энергия есть любовь как всеприродная сущность) есть мост, связующий ноуменальную Вселенную с феноменальной. По закону аналогий художественное целое инициировано зоной Третьего Логоса: Космической мыслеосновой, *anima mundi* греков; художественная форма есть трансцендирование космического нумена материи. Эстетическое содержание есть отражение «субстанции-принципа», который есть «ТО, и ТО есть Свет, Белый, Блистающий Сын Отца, во Тьме Сокрытого»⁴³, его трансцендирование в мир проявленный. Эстетический акт приводит в исполнение закон жертвы, его основная идея — пресуществление. Реальная сила произведения искусства в том, что оно «сверхментально», «не сидит» на интеллекте, но открывает «Врата Восприятия» (по Блейку) сверхсознания, освобождая человека от рабства у сегодняшнего дня.

«...Четыре осознания преобразят земную жизнь: осознание Древности, осознание дальних миров, осознание Тонкого Мира, осознание Иерархии»⁴⁴.

Задача эстетики на современном этапе — соединить науку и искусство с Единным Универсальным Метафизическим Учением. Став частью Учения, они войдут в жизнь и преобразят ее. Искусство — храм, в котором человек свою земную жизнь искупит.

Таким образом, будучи не выделена в отдельную область, эстетика становится онтологией и гносеологией в эзотерической философии. Само понятие эстетического переводится в эзотеризме на другой уровень: с чувственного восприятия — атрибута формы, на духовный, становясь категорией бытия, воли и сознания. Категорией, имманентной природе символической космогонии, основанием и условием космологии.

Особая роль искусства в новом цикле связана с индийской фазой эволюции («говорят, что суть искусства женской сущности сродни». Гете И.В. «Фауст», ч. 2).

В заключении сделаем следующий вывод. Если эстетическая система является завершением философской системы вообще, то она и служит переходом всей философии на новый уровень, становясь философским трансцензусом, трансцендирует философское знание, т.е. эстетическое становится началом непосредственного созерцания ос-

нов мироздания. Философское, формально-логическое знание сублимируется в сфере эстетического, продолжаясь в эстетическом переживании и эстетическом восприятии, которое сверхментально, но осуществляет себя с глубокой опорой на ментальный опыт.

Эстетическая теория есть сама по себе философско-медитативное погружение в эстетическое — непосредственное созерцание мира — космоса, воплощенное в художественном акте. И потому есть знание об имманентной природе художественного творения человеку и Универсуму, откровение о их метафизическом тождестве. Эстетическое же сознание есть аспект (ипостась) духовного сознания, гностического ума, форма выражения (реализации) Ади-Будха (санскрит. Единой или Первичной и высочайшей Мудрости). Эстетическое сознание — суть осознания Красоты (Вечно-Женственной ипостаси Божества), которая есть цель Эволюции. Следовательно, эстетическое — это тот внутренний мистический центр, к которому стремится жизнь. Эстетический и мистический опыт взаимообратимы и поддаются только антидинамическому описанию. Эстетическое есть мера, ритм правления Высшей, Космической, Абсолютной Реальности в жизненной (и в художественной) форме. А эстетическое суждение есть наиболее адекватный способ рефлексии этой Реальности. На наш взгляд, эстетическое выполняет не только «трансцендентальную», или посредническую функцию между трансцендентным и имманентным, но и само есть исток и сфера существования трансцендентных идей. И проявляет себя как совокупность принципов, или *anima mundi*, организации трансцендентных идей по законам Красоты. Тем самым эстетическое определяет глубинные закономерности космической жизни, и есть универсальный принцип проявления Закона Жизни, основанного на Красоте.

Таким образом эстетическое знание есть субстрат философского знания вообще, в нем синтезируются и философская метафизика, и онтология, и гносеология. (И оно же есть теодицея антропологии.) Эстетическая теория в своей подлинности — сверхразумное знание, данное в эстетическом опыте посредством эстетической — эйдетической интуиции. (Лучший ключ к Универсальной Эстетике — Софиология. Плюс Теургия.)

Искусство же как символическое явление человеческого духа есть наиболее полная адекватация реальности Высших миров, ибо художественный образ в своей основе целостен, само-сущ и самодостововерен, и схватывает мир целиком: в единстве внутреннего и внешнего.

Примечания

- 1 Современные русские художники-космисты: Ю.Москаленко, В.Каргапалов, А.Рекуненко, В.Васильева, Н.Волкова, С.Федотов, А.Белов, О.Высоцкий и др., каждый в своем ключе продолжая традицию визионерства, работают в материи Тонких Миров.
- 2 *Шиллер Фридрих*. Статьи по эстетике. М.—Л., 1935. С. 265.
- 3 *Агни-Йога*. В 4 т. М., 2000. Т. 4: Надземное, п. 453. С. 401. Далее в тексте цитировано по указанному изданию.
- 4 «Мир ментальный — это мир мысли и формы par excellence. Здесь форма и сама мысль неотъемлемы друг от друга. Вот почему он есть арена форм, ибо в нем мысль есть форма, а форма есть сама мысль. Мир астральный — это мир чувствований, протекающих по определенным формам. Вот почему этот мир есть арена форм, лишенных сущности мысленной, это мир запечатленного ряда мгновенный. Мир физический — это мир объектов, они мертвы, разрознены и конкретны. Итак, ментал есть мыслеформа, астрал есть форма мысли, и физический мир есть форма без мысли» (*Шмаков В.* Священная книга Тота // *Клизовский А.И.* Основы миропонимания новой эпохи. Минск, 2000. С. 545).
- 5 О психической энергии см.: *Клизовский А.И.* Основы миропонимания новой эпохи. Минск, 2000. С. 571—636.
- 6 Надземное, п. 366, с. 330.
- 7 *Шиллер Ф.* Статьи по эстетике. С. 291.
- 8 О Тонком Мире см.: Книги Учения Живой Этики (Агни-Йоги) // Тематический указатель по книгам Живой Этики, 200. С. 137—141; *Рерих Н.* Семь великих тайн Космоса. М., 2000. С. 674—687 (Сер.: Анталогия мысли); *Клизовский А.И.* Указ.соч. Ч. II. Гл. 8. О Мирах Тонком и Огненном. С. 538—571.
- 9 *Бердяев Н.* Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. I. М., 1994. С. 230.
- 10 *Розинер Ф.* Искусство Чюрлениса. М., 1993. С. 266.
- 11 В эзотеризме известны три главных Луча — Аспекта Единого: 1-й Луч Цели, Духовной Воли, Могущества, луч Будды, Луч Отца. (Четные Лучи — женские, нечетные — мужские.) 2-й Луч Сына: Любви-Мудрости, Души, Сознания, качества, связи, отношения. Луч Христа — Мистического Присутствия. 3-й Луч формы, познания, Святого Духа, разумной деятельности самой формы, Гностическая София. И четыре луча-атрибута. Об этом, подробнее и эзотерически непогрешимо, см.: Эзотерические сочинения Т.Субба Роу // *Оккультная философия*. М., 2001. С. 495—501. Е.П.Блаватская считала, что Субба Роу (1856—1890), известный философ-адвайтист, самый блестящий и эрудированный из теософов Индии того времени, обладал оккультным знанием даже более совершенным, чем она сама. О Семи Космических Лучах также: «Тайная Доктрина» Е.П.Блаватской. Т. 1—2. Учение Храма /Пер. с англ. М.: МЦР, 2001. Ч. 1—2. Учение Храма /Пер. с англ. Мн.: ИП «Лотац», 2001. Кн. 2; *К.Е.Антарова*. Две жизни: В 4 кн. М., 1993—1994. Кн. 4. Гл. 25—27. С. 257—330.
- 12 Новая книга Л.В.Шапошниковой «Тернистый путь красоты» рассматривает проблемы философии искусства в свете процессов Космической эволюции человечества (*Шапошникова Л.В.* Тернистый путь Красоты. М., 2001. С. 5—9).
- 13 *Бердяев Н.* Философия творчества, культуры и искусства. С. 231.
- 14 Там же. Т. 2. С. 413—414.
- 15 *Белый А.* Символизм как миропонимание. М., 1994. С. 248.

- 16 Под Иерогонией мы понимаем экстернализацию Иерархии Сил Света в человеческую иерархию. Царство Душ — на Земле. Сознательное участие субъекта планетарного иерархического сознания в жизни Тонких миров и планов Бытия высших измерений. Участие творческой мысли человека во Всеобщем Бытии. Непрерывная и сознательная Связь с Обителью Света.
- 17 «Душа — это часть человека, где «Я» поселяется навеки. В этом смысле она является местом обитания. Кроме того, эта часть способна расти и расширяться, вмещая в себя многие вещи и даже людей. Таким образом, ее можно также назвать и местом встречи. Помимо этого данной части человека также предназначено быть объектом воскресения, и с этой точки зрения ее можно назвать местом работы над полной трансформацией человеческой природы» (*Беннет Дж. Г.* Духовная психология /Пер. с англ. А.Л.Долгопольского. М., 2000. Гл. 5: Самость и душа. С. 113).
- 18 См.: *Франческа Барбагли.* Сообщение на Круглом столе: «Новая парадигма: психология и образование, или как помочь детям со зрелым сознанием осознать свою собственную душу» // Новая эпоха — новый человек. Материалы международной научно-практической конференции. 2000. М., 2000. С. 291–294.
- 19 *Киркегор С.* Болезнь к смерти // Этическая мысль. М., 1990. С. 381–382.
- 20 Учение Храма /Пер. с англ. М., 2001. Ч. 2. С. 166, 168.
- 21 Надземное, п. 380, с. 342.
- 22 Надземное, п. 341, с. 345.
- 23 Надземное, п. 377, с. 339; п. 391, с. 350.
- 24 *Ауробиндо Ш.* Духовная эволюция человека /Пер. с англ. Пондичерри. 1975. С. 88.
- 25 О Космическом Магните см.: Учение Живой Этики: Иерархия, п. 385, 401; Мир Огненный, ч. 3, п. 205, 323; Братство, п. 113, 120, 122, 123, 124, 130, 134, 139, 141, 148, 164, 204, 254, 464, 512, 538, 669, 693, 717, 745. Письма Е.И.Рерих: 1.3.29, 6.12.34, 8.5.35. «Космический Магнит есть космическое Сердце или сознание Венца Космического разума, Иерархии Света. Именно Космический Магнит есть связь с высшими мирами в велении Бытия. Наша сердечная связь с Сердцем и сознанием Высшего Иерарха нашей планеты вводит нас в мощный ток Космического Магнита» // Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 349. Вся наша Вселенная является аурой Космического Магнита, живет и действует в ритме последнего. Подробнее об этом: *Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М., 1996. С. 329–332. В этой же книге — о мирах высших измерений. «Согласно концепции Живой Этики, главной энергетической структурой нашего одушевленного Космоса является Космический Магнит, расположенный в созвездии Ориона, ритмы которого влияют на все процессы, идущие в нашем Мироздании, на каком бы уровне они не происходили» (с. 329).
- 26 *Беннет Дж. Г.* Духовная психология. М., 2000. С. 23–24.
- 27 Крэнстон Сильвия при участии Кэри Уильямс. У истоков абстракционизма // *Е.П.Блаватская:* Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига—М., 1996. С. 577.
- 28 Там же. С. 573.
- 29 Там же. С. 575.
- 30 Там же. С. 571–573.
- 31 Там же. С. 573.
- 32 *Субба Роу Т.* Окультизм философия. М., 2001. С. 542.
- 33 Учение Храма. Книга 2 /Пер. с англ. Мин., 2001. С. 237.

«Тайная Доктрина» Е.П. Блаватской, «Учение Храма» (в 3-х книгах), данное человечеству Учителем Илларионом в начале XX в. через Франча Ла Дью, основательницу общества «Храм Человечества» в Калифорнии, и Учение Живой Этики исходят из Единого источника и являются Провозвестием Новой Эпохи.

³⁴ Там же. С. 234.

³⁵ Там же. С. 235.

³⁶ **Клизовский А.И.** Указанное сочинение. С. 558–559. Плотин о Мире Огненном: «Это то небо, где все прозрачно и нет ничего темного и непроницаемого и все ясно и видимо — и внутри и со всех сторон. Потому что свет встречается со светом и каждая вещь содержит в себе все и видит все в другой. И все есть везде, и все есть все, и каждая вещь есть все. И сияние бесконечно, потому что все велико, и даже то, что мало, тоже велико. И солнце заключает в себе все звезды. В каждой, однако, преобладает особое свойство, но в то же время все вещи видимы в каждой. И содержание каждой вещи есть разум, и сама она разум. И каждая часть всегда происходит из целого, и есть в одно и то же время и часть и целое. Потому что она действительно является как часть, но тот, у кого острое зрение, увидит ее как целое».

³⁷ **Корэнстон С.** Указ. соч. С. 580–581.

³⁸ **Агни-Йога.** Сердце, п. 340, с. 180.

³⁹ Письма Е.И.Рерих: от 23.9.37 // **Клизовский А.** Указ. соч. С. 693.

⁴⁰ Надземное, п. 402, с. 359.

⁴¹ **Клизовский А.И.** Указ. соч. С. 683.

⁴² **Агни-Йога.** Сердце, п. 561, с. 280.

⁴³ **Блаватская Е.П.** Тайная Доктрина: В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 59

⁴⁴ Надземное, п. 401. С. 358.